

16+

Дмитрий Ков-Фёдоров

Соло для валторны с арфой

Дмитрий Ков-Фёдоров
Соло для валторны с арфой

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ков-Фёдоров Д.

Соло для валторны с арфой / Д. Ков-Фёдоров — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Вечер. Туман... В безлюдном поселке от реки идёт девушка, одетая так же, как одевались барышни в начале прошлого века... Кто она, как здесь оказалась? Почему просит проводить её до дома, который стоит заколоченным вот уже добрую сотню лет, и где её потом искать?

Всю ночь Владлена мучили кошмары. Он пытался вздохнуть полной грудью, но, как только легкие заполнялись воздухом, нестерпимая боль пронзала всё его тело. Раны саднили, на лбу выступал холодный пот, и тогда перед глазами вновь и вновь возникали эти злобные лица, перекошенные в зверином оскале. Слышалась отборная брань, мелькали руки, кулаки... И, наконец, окрик главного:

– Заканчивай с ним, братва, погнали.

Влад пытался пошевелиться, но боль сотнями безжалостных иголок снова напоминала о себе.

Голос матери донесся до него словно из другого мира.

– Сынок, Владик, ты меня слышишь?

Он лишь слегка приоткрыл глаза, хотел ответить, но губы, слипшиеся от запекшейся крови, разомкнуть не смог.

– Сынок, что с тобой случилось? Кто тебя так? Я же всю ночь не спала. Обзванивала больницы. Обзванивала всех твоих знакомых...

Женщина в белом халате пыталась ее успокоить:

– Вы только не волнуйтесь, Людмила Владимировна, с вашим сыном всё будет в порядке. Полежит у нас недельку–другую, поправится. А сейчас он вам вряд ли сможет что-нибудь ответить. Приходите лучше вечером. Я пока за ним присмотрю.

– Да-да, вечером, – повторила женщина, поднимаясь. – У меня ведь сегодня шесть уроков. Сочинение – в девятом. В восьмом – зачет. Пропустить никак не могу.

Людмила Владимировна поправила на сыне одеяло, тяжело вздохнула и поспешила в школу.

Заговорить Влад смог лишь на следующий день, когда его посетил следователь. Усевшись на стул рядом с кроватью, мужчина достал папку, авторучку и начал задавать стандартные вопросы.

– Значит, вы у нас, э... Владлен Николаевич Мальцев. Шестьдесят восьмого года рождения...

– Да.

– Можете рассказать, что с вами произошло?

– На меня напали, – прохрипел потерпевший.

– Кто напал, где, при каких обстоятельствах, с какой целью?

– Вечером, возле ресторана «Встреча», подбежали сзади, ударили, свалили с ног...

– Возле ресторана. А что вы там делали?

– Гулял.

– Хм. Странное место для прогулок, вы не находите?

Влад промолчал и услышал следующий вопрос.

– У вас что-нибудь украли: часы, ценные вещи, деньги?

– У меня ничего не было.

– Нападавших сможете описать?

– Нет.

– Запомнили, хотя бы, сколько их было?

– Нет.

– Хорошо, так и запишем. Ничего не знаю, ничего не видел. А раз так, то и расследовать нечего.

Следователь поднялся, захлопнул папку, пожелал молодому человеку скорейшего выздоровления и удалился с чувством выполненного долга. Он, конечно, понимал, что потерпевший многое знает, просто не хочет говорить, а тянуть из него признания клещами, – зачем? Нет заявления – нет и дела!

В палату заглянула медсестра, полная женщина лет пятидесяти, поправила капельницу, настоятельно предложила больному подремать, и Влад послушно закрыл глаза. Легкое снотворное помогло успокоиться, раны, полученные в драке, ныли уже не так сильно, а тишина маленькой палаты способствовала тому, что в воображении молодого человека стали возникать более мирные картины.

Вспомнилось беззаботное детство. Он и мама в музыкальной школе. Проверка способностей возле инструмента и вывод педагога: «У вашего сына абсолютный слух, правда, классы тоже укомплектованы, не хватает только духовиков. К примеру, валторна. Подойдет?»

Абсолютный слух, что это? Дар природы? Лучше бы природа одарила ребенка абсолютным зрением. Уже во втором классе Владик был вынужден одеть очки, и мир вокруг сразу изменился. Да, видеть он стал лучше, а вот девочка, которая сидела с ним за одной партой и которая ему нравилась, сразу пересела к подружке. Посыпались обидные прозвища, насмешки, и так почти все годы учебы.

Зато в военкомате строгая комиссия признала призывника Мальцева годным к нестроевой...

– Будешь в штабе бумажки перебирать, – пояснил майор, смеясь. – Эту работу тоже надо кому-то выполнять.

Однако работать в штабе Владу не пришлось. К новобранцам, построившимся на плацу, вышел невысокий мужчина, спросил:

– Ребята, кто играет на музыкальных инструментах – шаг вперед.

Шагнули почти все, и все, как оказалось потом, играют на гитаре. Кто-то из деревенских – на гармошке, но только один смог ответить, что в тональности ля мажор при ключе должны стоять три диеза.

Всю службу рядовой Мальцев проиграл в духовом оркестре. Его уговаривали остаться на сверхсрочную, обещали присвоить звание прапорщика, обещали неплохое жалование, но у Влада были совсем другие планы: вернуться домой, найти работу, познакомиться с милой девушкой, жениться, создать семью.

Планы хорошие, вот только как их в жизнь воплотить? Найти нормальную работу в маленьком городке нереально. Что же касается девушек, то все милые девушки либо уже замужем, либо давно уехали в столицу.

Устроиться удалось опять же в местный духовой оркестр. Днем – репетиции, подготовка к районному смотру, вечером – игра на танцах для тех, кому за пятьдесят. Летом – в парке, зимой – в клубе. Работа не пыльная, но и оплата – соответствующая, особенно не разгуляешься.

Однажды Влад решил задержаться на ночную дискотеку, посмотреть, как сегодня молодежь отрывается, вдруг и самому удастся кого-нибудь на танец пригласить, но куда там... Ребята с гитарами на сцену вышли, все как один с длинными волосами, по струнам врезали и пошли скачки. Солист хриплым голосом что-то в микрофон выкрикивает, девчонки визжат,

гитары режут и так без перерыва полчаса. Дождался Влад медленной композиции, стал девушек высматривать, да пока с духом собирался, их уже всех разобрали. Висят на парнях, словно парализованные, за шею двумя руками держатся, переминаются с ноги на ногу – вот и весь танец. А когда современные ритмы вновь зазвучали, да не просто, а так, что уши стало закладывать, Влад к выходу поспешил.

На улице свежего воздуха глотнул, и в голове немного прояснилось. Вечер, конец мая, за плечами всего двадцать два, впереди – целая жизнь, идти бы да радоваться, а у него на душе тоскливо. Шагает не спеша, погруженный в мысли свои невеселые, под ноги смотрит, никого не замечает, а где-то неподалеку как будто голос женский на помощь зовет. Прислушался. Точно. «Помогите, помогите», – и жалостливо так... Может, шутит кто-то? Он еще ничего не понял, а ноги уже сами сорвались с места. Понесли на голос.

Метров через сто поворот на соседнюю улицу, а там, совсем уже рядом машина большая, черная, и в нее двое здоровяков пытаются девушку усадить. Третий, видимо, – главный, процессом руководит. Влад только крикнуть успел:

– А, ну, прекратите немедленно!

И в следующий момент увидел три пары удивленных глаз. Вся троица повернулась, чтобы посмотреть на бесстрашного дурачка, который осмелился им помешать.

– А, ну, прекратите немедленно, – повторил Влад, еще не представляя, что ему делать дальше.

Главарь усмехнулся и молча заехал защитнику всех униженных и оскорбленных кулаком прямо по зубам. Не остались в стороне и его подручные. Сразу бросили свою жертву, подбежали к несчастному пареньку, уже лежащему на асфальте, и принялись его ногами пинать.

Спугнул отморожков охранник из ресторана. Он уже успел вызвать наряд милиции, но, заметив драку, решил вмешаться. Связываться с крупным мужчиной, тем более, что вдалеке уже слышались звуки милицейской сирены, хулиганы побоялись. Быстренько прыгнули в машину, и укатили в неизвестном направлении, а через полчаса на скорой помощи увезли и Влада.

Опрос свидетелей, как это обычно бывает, ничего не дал. Даже охранник от показаний отказался.

– Да, была драка. Трое неизвестных били какого-то паренька. Я сразу позвонил дежурному. Больше ничего добавить не могу.

На самом же деле он мог бы добавить очень многое, ведь Мотя Рябой «со товарищи» был постоянным посетителем ресторана. Оттягивался после каждого удачного дела «на полную катушку», спускал деньги, нажитые «непосильным» трудом. Кто же оплачивал все эти банкеты? Понятно кто – молодые предприниматели, с которых Мотя взимал налог на право заниматься коммерческой деятельностью на его, как он считал, территории.

И в местах, не столь отдаленных, Матвей Рябоконт успел побывать уже раза три, но всё, как говорится – не в коня корм. Возвращался и вновь за старое брался, с учетом прошлых ошибок, конечно, – так что в маленьком городке личность этого упыря была хорошо известна многим.

Знал его и Владлен. Пересекались как-то в подростковом возрасте, а здесь, в темном переулке, повзрослевшего, облысевшего, обрюзгшего – признать не смог. Уже потом, лежа на больничной койке, понял на кого нарвался. Понял и перекрестился, хорошо еще, что остался

жив. Кто знает, чем бы всё закончилось, не подоспей вовремя милиция. Решил твердо: «Вот раны залечу и больше никаких приключений!»

То же самое повторил и Антоха, дружок школьный, – Антон Пересвет. В палату влетел словно ветер. Глаза горят, улыбка в пол лица.

– Влад, братан, как же так? Приехал родных проведать, к тебе заглянул, а Людмила Владимировна в слезах. Избили, говорит, в больнице лежит.

– Рад тебя видеть, Антоха. Ты что ж, прям из столицы? Садись, апельсинами угощайся. Меня тут коллеги из оркестра навещали, принесли витамины.

– Витамины тебе самому нужны. Расскажи лучше, кто же тебя так отделал?

– Мотя Рябой.

– Мотя? Как же тебя угораздило с ним связаться?

– Вступился за девушку.

– За девушку? Кто такая, я ее знаю?

– Понятия не имею.

– Как же так?

– Очень просто. Слышу, на помощь кто-то зовет, я и побежал.

– Угу... Ты и побежал. Тебе ведь больше всех надо?

– Да, я и сам себе удивляюсь.

– Вызвал бы стражей порядка и совесть была бы чиста и кости целы. В конце концов, хулиганов усмирять – это их работа.

– Не сообразил что-то, а, вообще, хватит обо мне. Расскажи лучше, сам-то как поживаешь, где трудисься, не женился еще?

– Нет. Хотя, не скрою, варианты были. Много вариантов. С одной даже до загса дошел, уже заявление подали, но на этом всё и закончилось.

– Почему?

– Родители ее вмешались. Стали отговаривать. За кого, мол, ты замуж собралась, у него же ни кола, ни двора...

– А ты?

– А я их не осуждаю. Они правы – сначала самому надо на ноги встать, потом уже семьёй обзаводиться.

– Тоже верно.

– И с трудоустройством в столице проблемы. Официально, без прописки на работу никто не берет, а трудиться на птичьих правах, постоянно думать: заплатят, не заплатят – радости мало. Вот приехал, хочу осмотреться, разведать, так сказать, обстановку, может, задержусь. Вдруг удастся какой-нибудь бизнес замутивать. Слышал поговорку – где родился там и пригодился.

– Слышал. Только для бизнеса начальный капитал нужен.

– А банки на что?

– Банки, Антоха, под честное слово деньги не дают.

– Почему под честное слово? У меня теперь свой дом в Самаренках имеется.

– Дом? А бабушка?

– Бабушка к нам переехала, в город. Участок свой вместе со всеми постройками на меня переписала.

– Везет тебе.

– Вот возьму кредит, открою магазинчик небольшой или кафе, а ты будешь у меня за музыку отвечать.

– Так я же на валторне...

– Соберешь ансамбль, какая тебе разница, где в свою дуду дудеть?

– Антоха, не оскорбляй мой инструмент. Он пока еще меня кормит.
– Молчу, молчу. – Антон поднял обе руки, потом посмотрел на часы. – Ладно, Влад, побегу. Давай, выздоравливай поскорее. Будет время, загляну еще.

Антон исчез так же внезапно, как и появился. А у Владлена на душе стало еще тоскливее. Вместе ведь учились, вместе росли. И откуда у человека столько энергии. Уже везде успел побывать, везде отметился. Даже чуть было не женился. Теперь здесь что-то затевает. Вот неугомонный.

На третий день Влад начал понемногу поворачиваться. Попробовал слегка приподняться, подложив под голову вторую подушку. В обед сам, без посторонней помощи проглотил несколько ложек наваристого бульона, принесенного мамой еще утром, слегка обглодал куриную ножку, и запил всё это сладким чаем. Хотел немного подремать и уже закрыл глаза, как в палату вошла медсестра.

– К тебе тут посетительница рвется, – сообщила она, загадочно улыбаясь. Но я ее не пустила. Сказала, что после обеда больные отдыхают.

– Посетительница? – Сон Владлена моментально улетучился. – Женщина?

– Почему сразу – женщина? Девушка!

– Она еще не ушла?

– Сидит в приемном покое.

– Пусть поднимается.

– А отдых?

– Ничего, потом отдохну.

Пока таинственная посетительница поднималась на второй этаж и шла по коридору, постукивая каблуками, Влад успел перебрать в уме всех знакомых девушек, у которых могло бы возникнуть желание его навестить, но так никого и не вспомнил. А когда открылась дверь и в потоке дневного света появилась она, высокая, стройная, в короткой юбке, в кофточке с большим вырезом, спросила: «К тебе можно?», Владлен мог бы поклясться, что никогда раньше ее не видел.

Не дожидаясь ответа, девушка вошла, прикрыла дверь, прошествовала, грациозно покачивая бедрами, к единственному стулу, стоящему рядом с кроватью, так же грациозно присела, и Влад, наконец-то, смог ее рассмотреть. Довольно милые черты лица, глаза сильно подведены, губы в ярко-красной помаде, темные волосы локонами спадают ниже плеч.

Кто она, эта прекрасная незнакомка? Может, ошиблась палатой? Рассмотрит сейчас больного повнимательней, извинится и уйдет? Однако девушка неожиданно назвала его по имени.

– Здравствуй, Влад. Ну, как ты? Как себя чувствуешь?

– Ничего..., отхожу понемногу.

– А я думаю, надо же навестить своего спасителя, а то как-то нехорошо получается. Но вот пока узнавала, кто, где, в какую больницу отвезли, – сразу не получилось.

Влад, наконец-то, понял кто перед ним. А девушка тем временем продолжала:

– Мне, правда, так неудобно, ведь ты – единственный, кто пришел мне на помощь, не побоялся бандитов. Спасибо тебе.

Она неожиданно взяла его ладонь, накрыла своей, слегка потрясла, и Влад, почувствовав тепло нежной женской кожи, буквально потерял дар речи. Но на этом сюрпризы не закончились. Незнакомка вдруг пересела к нему на край кровати, сказала, что в знак благодарности просто обязана поцеловать своего спасителя. После чего, не дожидаясь согласия, наклонилась

и расцеловала опешившего паренька в обе щеки. Этот момент Влад вспоминал потом чуть ли не полночи.

– Ой, извини, – сказала она, поднимаясь. – Я, кажется, испачкала тебя помадой. Давай вытру.

– Не надо, – остановил ее Влад, – пусть эта помада останется на моих щеках, как память о твоём посещении. Мы, кстати, еще не познакомились.

– Это легко исправить. Твое имя я уже знаю, а меня зовут Александра. Если коротко – Шура, но подруги предпочитают называть меня Сандра. Говорят, что я на нее похожа.

– Сандра? А кто это?

– Известная певица.

– А что она поет?

– «Мария-Магдалена» – это же ее песня. Неужели не слышал?

– Мария-Магдалена?

– Ты что, не смотришь музыкальные каналы? Там ее часто показывают.

– Я, вообще стараюсь телевизор не смотреть.

– Чем же ты занимаешься вечерами?

– Читаю.

– Ты – студент?

– Нет. Тебе это может показаться странным, но я музыкант.

– Музыкант! И на чем ты играешь?

– На валторне.

Александра напрягла память. Валторна... Может, это название какого-то синтезатора, и этот парень играет в рок группе?

– Валторна – это духовой инструмент, – пояснил Влад. – Наш оркестр по выходным играет в городском парке.

Девушка представила молодого человека, играющим на какой-то дудочке, и улыбнулась.

– Какой ты смешной.

Она еще не знала почему, но этот странный паренек нравился ей. Трехдневная щетина придавала его лицу мужественности, а распухшие губы так и манили к себе. Хотелось немедленно, прямо сейчас, прикоснуться к ним, поцеловать, но она не решилась. Она и так сегодня позволила себе слишком много.

У Сандры-Шуры было много поклонников, к двадцати годам она давно потеряла им счет и это не удивительно. С такой эффектной внешностью, которой наградила ее природа, она могла бы менять ухажеров чуть ли не каждый день. Крутые мачо, знающие себе цену, длинноволосые рокеры, взрослые «женатики», готовые осыпать красивую девушку дорогими подарками, состоятельные бизнесмены, разъезжающие на дорогих иномарках, – все пытались добиться от Сандры расположения. Пытались, но, как правило, – безуспешно. Что уж тут говорить о таком обычном пареньке как Владлен. Она забыла о нем через десять минут после того как смогла убежать от непредсказуемых отморозков.

Забыла и никогда бы не вспомнила, если бы на третий день, утром к ней, прямо на квартиру, не завалилась та самая криминальная троица во главе с Мотей Рябым. Шурочка едва успела одеть халатик, забилась в угол, спросила дрожащим голосом:

– Вы как здесь оказались?

– Вошли как все нормальные люди: через дверь, – пояснил Матвей, усаживаясь на стул. – Да ты не дрейфь, трогать не будем.

– А..., а что вам надо?

– Смотрите-ка, заикаться начала, – усмехнулся мужчина, глядя на своих подручных. – А надо нам совсем немного. Ты сегодня же должна навестить своего дружка-защитника, которому мы недавно бока намяли.

Мотя опять повернулся к своим «шестеркам», и те послушно закивали.

– Но... я его не знаю.

– Зато мы о нем узнали всё. Зовут его Владлен Мальцев, и лежит он сейчас в нашей городской больнице, в отделении травматологии. Зализывает раны. Сходишь к нему и так ненавязчиво объяснишь – что если он захочет заявление в контору накатать, то сильно об этом пожалеет. Пусть считает, что мы тогда только разминались. Ты всё поняла?

– Да-да, я схожу, я всё объясню.

– Вот и хорошо. Люблю понятливых.

Мужчина поднялся, направился к выходу, а в дверях обернулся.

– И не трясись ты так, мы же не звери какие. Хм. Сандра...

Подручные как по команде загоготали, и этот смех – наглый издевательский, смех хозяев жизни, которым все дозволено, на которых нет никакой управы, преследовал потом Шуру целый день.

«Что я делаю? Как я живу? Сколько можно болтаться по всем этим злачным местам? Ведь ничем хорошим это не кончится. Не пора ли взяться за ум? Выйти замуж, создать семью, родить детей, встречать вечерами мужа после работы».

«Вот, например, паренек, – рассуждала она, глядя на своего спасителя, – чем не кандидат? Чистый, наивный, неиспорченный, так и смотрит влюбленными глазами. Даже помаду стереть не дал, вот дурачок! Кажется, помани пальцем, и он в ту же секунду понесет свою невесту в загс на руках, несмотря на сломанные ребра и пылинки потом будет сдувать, и цветы дарить каждый день».

– Влад, скажи, а к тебе следователь уже приходил?

– Приходил. Важный такой, вопросы разные задавал.

– А ты?

– А что я? Сказал, что ничего не помню.

– А ты, правда, ничего не помнишь?

– Откуда? Меня же сразу с ног сбили. Трое на одного – это как, по-твоему?

– Это ужасно. Бедненький, мне тебя так жалко.

Сандра опять взяла его руку и стала поглаживать.

– Да, ладно, – ответил Влад, смущаясь. – Кости срастутся, главное, – что ты смогла убежать. Эти бандиты совсем распоясались, делают, что хотят, а милиция словно ослепла.

– Точно. Идем с девчонками никого не трогаем, и вдруг – машина. Дорогу перегородила, трое выбегают, и давай меня в салон запихивать. Девчонки понятно испугались, убежали, а я – кричать. Думала никто на помощь не придет, но один смельчак нашелся...

Девушка потрепала паренька по волосам и загадочно склонила голову набок.

Она, конечно, не стала рассказывать о том, что в тот день отдыхала с подружками в ресторане. А через два столика компания Моти Рябого отмечала какой-то удачный налет. Красивую девушку местный авторитет заметил сразу, начал посылать в ее сторону недвусмысленные взгляды, передал через официанта бутылку шампанского, потом лично пригласил за свой столик.

Невзрачные подружки никого особенно не заинтересовали, а вот Александра, наоборот, весь вечер была в центре внимания. Смеялась над пошлыми анекдотами, сама что-то рассказывала, отвечала на откровенные ухаживания, рассчитывая в конце застолья повернуть свой коронный номер. Отлучиться в дамскую комнату и незаметно исчезнуть. Однако на этот раз у нее ничего не получилось. Стоило ей подняться, как по кивку шефа, вслед за ней, отправился один из его подручных. Он бесцеремонно вошел в женский туалет, убедился в том, что в нем нет ни запасных выходов, ни окон, встал возле дверей, и, когда девушка вышла, препроводил ее за тот же столик. На радость Моти и на удивление подружек! Те рассчитывали также незаметно улизнуть, потом встретиться в условленном месте и посмеяться над незадачливыми ухажерами, но вышло наоборот – ухажеры посмеялись над ними.

На некоторое время девушки решили «лечь на дно»: из дома не выходили, нигде не появлялись. К Сандре отважились заглянуть лишь на четвертый день. Заглянули и были немало удивлены. Их подруга, на предложение куда-нибудь «прошвырнуться» ответила категорическим отказом.

- И вам, девчонки, я тоже посоветую задуматься над своим поведением.
- И давно ли ты стала такая правильная?
- Скажу честно – недавно.
- Может, ты еще и в библиотеку запишешься?
- Надо будет – запишусь!

Подружки препирались с Шурой еще с полчаса. Говорили, что без нее на них никто не обратит внимания. Били на жалость. Вспоминали веселые случаи из жизни замечательной компании, но Александра была непреклонна. Она выставила девочек, наложила макияж, нарядилась и отправилась в больницу к своему бесстрашному спасителю.

Два дня Влад не мог ни о чем думать, кроме как о прекрасной незнакомке, неожиданно появившейся в его жизни на один вечер. Кто она эта странная девушка Сандра-Шура? Чем занимается, где живет, кто ее родители, друзья? Есть ли у нее молодой человек, или она уже замужем? Влад не знал о ней абсолютно ничего, не знал и не хотел знать, а зачем? Эта девушка ему нравилась, а всё остальное не имело значения.

Да, она ему нравилась, если не сказать больше. Он вновь и вновь вспоминал, как она брала его руку, нежно поглаживала и не хотела отпускать. А потом этот поцелуй... Он на мгновение погрузился в копну ее волос, почувствовал их запах, смешанный с незнакомым ароматом женской кожи, ощутил прикосновение губ... Александра, Шурочка, Сандра... Увидит ли он ее хотя бы еще раз? Вряд ли. Хотя разыскать человека в маленьком городке не так уж и сложно, но что он ей скажет? «Привет. Тебя никто не собирается похищать?» Смешно...

Владлен не мог и предположить, что Александра захочет навестить его еще раз и, тем не менее, когда в тишине больничных коридоров его слух уловил стук знакомых каблучков, у него просто перехватило дыхание. Дверь распахнулась и...

– К тебе можно?

От удивления Влад не мог произнести ни слова.

Сандра! Юбка на девушке, казалось, была еще короче, вырез на кофточке еще глубже, а шпильки на туфельках еще выше. Она прошла мимо стула и сразу присела к больному на кровать. Присела так близко, что ее острые колени оказались буквально возле его лица. Осталось лишь слегка наклонить голову, чтобы дотронуться губами до одной из этих чудесных

ножек, и он дотронулся. Поцеловал и сразу испугался, как отнесется к этому девушка, вдруг обидится, встанет, уйдет или еще чего хуже – залепит пощечину, но она сделала вид, что ничего не заметила, сказала весело:

– Привет, Влад, скучал без меня?

– Скучал.

– Тогда рассказывай, как дела, как самочувствие, как настроение?

– Настроение с твоим приходом поднялось. Теперь, наверное, быстрее пойду на поправку.

– Вот и хорошо. А я тут думала-думала, что же тебе принести вкусенького, и, наконец, решила купить йогурт. Ты какой больше любишь, – клубничный, или черносмородиновый?

– Из твоих рук, Сандра, я на любой согласен.

Девушка еле заметно поморщилась.

– Слушай, Влад, называй меня лучше Шура. Сандра – это так, для девчонок.

– А что если я буду называть тебя Сашенька?

– Пожалуйста.

Она внимательно посмотрела на парня и, еще раз, подумала: какой же он всё-таки наивный...

Сашенька! Ей не удалось припомнить никого, кто бы ее так называл. Она достала баночку с йогуртом, пластмассовую ложку и твердо заявила:

– А сейчас Сашенька будет тебя кормить, а ну-ка, открой ротик.

Это оказалось так забавно: кормить парня, представляя, что это твой ребенок. Ей, видимо, и вправду пора уже было задуматься о детях.

Она несколько раз мазала йогуртом кончик носа Влада и сама же его слизывала, а в конце специально измазала его губы.

– Ой, извини. Я сейчас всё исправлю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.